Мушная каша

Жили мы уже с Василием вдвоём. Дети выросли, поразъехалися, кто куда. И Вася мой тут просто как одичал. Стал пить и гулять напропалую. Одиноких-та баб ведь полно в деревне. Кажын вечер приходит домой пьянушший и колошматит меня. Хожу я вся в синяках да чёрных очках.

А ВОТ уйти и бросить этова ирода не могу – жалко ево, дурака. Вот однажды стою я в куте, завариваю кашу мушную. Масло, сахар, всё, што надо, положила. Тут заходит соседка и говорит: «Нюр, а твой-та у Мотьку гулят. Куча их тама. Сколь ты будешь терпеть? Гордость-та твоя где?» Ныла-ныла, капала в душу мне.

И тут така злость меня взяла – до каких пор будет это гулянье и битьё?! Сунула ноги в галоши – и к Мотьке. Ну, будь што будет! Дверь распахнула, вижу – сидит она у моёва на коленях, а ишо две по бокам прилипли. Вася мой глаза поднял, увидел меня и каак заревёт: «Што это? Как посмела?»

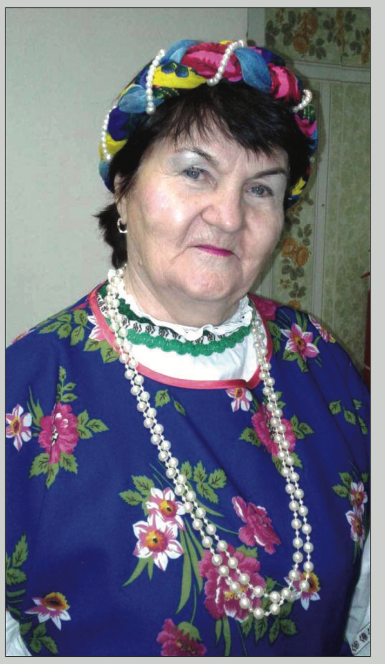
А я стою, растерялася, не знаю, што делать, што сказать. И тут поняла, што держу чашку с кашей в руках – в горячке прямо с ей прибяжала. Через стол – хлоп ему её на голову, как шляпу. Каша потекла и обквасила его, на бабёнок разлетелася, кавды он башкой-то мотал.

А я – бегом к двери, и говорю: «Ну, девки, облизывайте-ка его таперича, своово кобеля!» И наутёк. Дома сразу затопила баню, чтоб вода горячая была. Принесла лопатину чистую, положила на лавку. Заскочила в куть, схватила хлебник, стала под икону и жду.

Сердце не знаю где. Думаю: «Буду отбиватца ножом!». Слышу: ворота хлопнули – пришёл. И сразу в баню. А там уж всё готово. Помылся, идёт. Стою, ни жива ни мертва. Прошёл, в прихожай к столу, сел так тхонько и говорит: «Нюра, налей чо-нить поисть.» Ну, я налила ему щей, всё на стол поставила - хлеб, сметану. Поел, а я куте с хлебником стою.

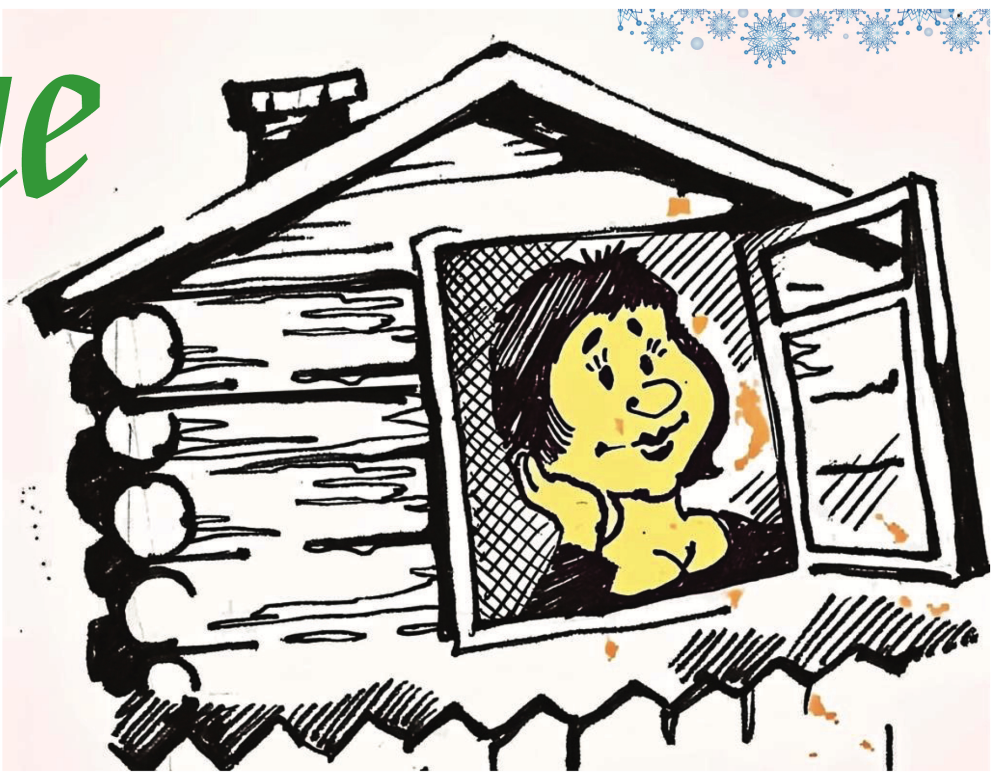
Заглянул – увидел, какая я стою, и говорит: «Всё, Нюра, с этова дня не пью, не гуляю, хватит людей смешить. Тебя не трону!» Вот и стали мы с тово дня жить с ним в мире и согласии. Когда изредка заварю кашу-то мушну, улыбнётся и говорит: «Нюра, а та каша-то скусная была!»

Примечание:
Мушная каша – мучная каша
Куть – кухня
Лопатина – одежда
Хлебник – большой нож, которым режут хлеб.

В ноябрьском номере «СП» от 2 ноября в материале «Дарит искорки таланта» мы рассказали о нашей талантливой землячке, много лет жившей и работавшей в СДК деревни Мозговая, Надежде Карловне Верхотуровой. Сегодня представляем вам еще два ее рассказа.

Деревенские будни

Стою я у порога, оболокаюся. Открыватца дверь, и с клубом мороза вваливается моя соседка Маньтя. Сходу мне: «Здорово, Нюр! Ой морозишша, копотишша стоит. Забежала к тебе чаю попить да новость порассказать. Во! А ты эта куды натуторшилась?»

– Дак на реку! Куды ещё! Сятушку нады выдалбливать. Кадысь поставлена, а сколь дён не смотрена. Промёрзла к лешаку, сердешна, вся до дна!»

– Святая сила! В такой-та мороз – и сама! А твой-то где?

– Да где? У лешака! Утром со сранья выть отведёт, шапку в охапку и в колхозну контору – покурить с мужиками. Как убежит – и с голком! А вечером явитца то вдатый, то вобше на рогах. И хто ево, змея, поит? Денег-то у него нет ни копейки. Всю жизнь я командую – и деньгами, и делами!

– Так вот, я забежала те новость рассказать. Мотька-то Крива лавочку открыла! Её изба первая от конторы стоит, мужичья полно! Вот и смикитила, што деньги живые рядом с ей ходют. Гонит самогонку и сбыват им. Так мужики-то, што гуси, тигой к ей – тигой! Так и ползут, так и ползут. И твой туды нырят, да пожже всех отудова выходит!

– Ой, бяда! Ой, не кружай!

– Вот те крест! Сама, собственными зенками видела, как Мотька ево выпускала. Ой, смотри, змея эта отобьёт у тебя мужика!

– Хто? Мотька? Ну уж, рядом со мной эту криву не поставишь. Хто я, и кто она!

– Ну, не знаю, не знаю!

– То-то я стала замечать, што он смотрит на меня иной раз по-другому. И с одной стороны, и с другой. Как будто сравниват с кем-то!

– Вот и я о том же!

– Да зачем он ей нужен? У него уже давно от чишаки снег не тает! Так, если когда коленку погладит мне да по грудям рукой проведёт.

– Ага! А в деревне каво от мужика нады – дрова, снег, вода! А потом – стопочка! Вот они и ползут, где послабее да мягче!

– Слушай, а ты помоги мне выручить сятушку. Потом и чаю, и чё покрепче попьём!

– Какой разговор: Только сбегаю в тёплу лопатину оболокусь (убегает).

– Вот, значит, как! Седина в голову, бес – в ребро! Жизнь прожили, дети выросли, а под старость – измена! А я вот завтра пойду сама в контору. Выпишу коня – за сеном надо ехать. На одну выть осталось скоту дать. И зайду-ка я к Мотьке. Кудри она завила. Хорошо, пореже станут её кудерки! Агрегат весь на улицу выкину, всё перебью!

А может, я сама виновата, што мужик мой пошёл налево. Уж больно строго я с ним и денег никада ему не даю. Нет! Надо гайку-то послабить! А то, правда, буду брошенка! Стыд-то какой!

На том и порешила. Кудри этой лахудре повырываю, а мужика себе верну!

Примечание:
Оболокатца – одеваться, **сятушка** – сеть, **копотишша** – морозный туман, копоть, **натуторшилась** – собралась, **кадысь** – когда, **у лешака** – у лешего, **со сранья** – очень рано, **не кружай** – не путай, **с голком** – с концом, **смикитила** – сообразила, **тигой** – тягой, гуськом, один за одним, **чишака** – моча, **выть** – еда, корм

Подготовила Татьяна ЯКУТИНА